

УДК 94(470)“1956/1964”

Музыка под пристальным взглядом прессы: джаз в советской периодической печати (1956–1964 гг.)

Иван М. Шихалеев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, v.shikhaleev01@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена восприятию джаза в советской прессе (1956–1964 гг.) и его связи с идеологией Холодной войны. Автор выявляет двойственность критики: резкое осуждение «американизированного» джаза как символа западного влияния и терпимость к «национальному» джазу, интегрирующему народные мотивы. Ключевым событием стал VI Всемирный фестиваль молодежи (1957), который способствовал популяризации жанра среди советской молодежи и вынудил власти пересмотреть подход — от отрицания к использованию джаза в пропагандистских целях через радио и кино. Особое внимание уделено трансформации официальной позиции: джаз стал инструментом культурной дипломатии, что проявилось в гастролях оркестра Бенни Гудмена (1962), которые не только смягчили идеологическое противостояние СССР и США, но и вдохновили советских музыкантов. Исследование демонстрирует, как советская система адаптировала западный культурный феномен, сохраняя контроль через разделение на «допустимые» и «враждебные» формы. Анализ, основанный на материалах центральных изданий («Советская культура», «Известия»), раскрывает эволюцию дискурса от критики до частичного признания. Работа вносит вклад в понимание механизмов взаимодействия идеологии и массовой культуры в условиях «оттепели», подчеркивая роль компромиссов в культурной политике.

Ключевые слова: Джаз, Советская периодическая печать, VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, оттепель, Советская музыкальная культура

Для цитирования: Шихалеев И.М. Музыка под пристальным взглядом прессы: джаз в советской периодической печати (1956–1964 гг.) // Молодой историк. 2025. № 1. С. 72-79.

Music under the Press's Scrutiny: Jazz in Soviet Periodicals (1956–1964)

Ivan M. Shikhaleev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
v.shikhaleev01@gmail.com*

Abstract. The article is about the perception of jazz in the Soviet press (1956–1964) and its connection to Cold War ideology. The author reveals a dual approach to criticism: sharp condemnation of “Americanized” jazz as a symbol of Western influence and tolerance toward “national” jazz that incorporated folk motifs. A pivotal event was the 6th World Festival of Youth and Students (1957), which spurred the genre’s popularity among Soviet youth and forced authorities to shift their stance—from rejection to exploiting jazz for propaganda through radio and cinema. Special attention is paid to the transformation of official policy: jazz became a tool of cultural diplomacy, exemplified by Benny Goodman’s 1962 tour, which not only eased ideological tensions between the USSR and the USA but also inspired Soviet musicians. The paper demonstrates how the Soviet system adapted a Western cultural phenomenon while maintaining control by categorizing it into “acceptable” and “hostile” forms. Based on materials from central publications (*Sovetskaya Kultura*, *Izvestia*), the analysis traces the discourse’s evolution from criticism to partial acceptance. The paper contributes to understanding the mechanisms of interaction between ideology and mass culture during the “Khrushchev Thaw”, emphasizing the role of compromises in cultural policy.

Keywords: Jazz, Soviet periodicals, 6th World Festival of Youth and Students, Khrushchev’s Thaw, Soviet musical culture

For citation: Shikhaleev, I.M. (2025), “Music under the Press’s Scrutiny: Jazz in Soviet Periodicals (1956–1964)”, *Young Historian*, no. 1, pp. 72-79.

Эпоха оттепели сделала джаз зеркалом идеологических противоречий СССР: стремление к культурному диалогу с Западом, подкреплённое событиями вроде Московского фестиваля молодёжи, конфликтовало с традиционным страхом перед «разлагающим» влиянием буржуазной эстетики. Советская пресса, от массовой до узкоспециализированных изданий, пыталась нейтрализовать эту угрозу, создавая образ «советского джаза» — жанра, якобы лишённого западной вульгарности и обогащённого народными мелодиями. Однако на практике риторика оставалась двойственной: даже признавая виртуозность оркестров О. Лундстрема или Э. Рознера, авторы статей осуждали «слепое копирование» капиталистических образцов. Эта борьба на страницах газет и журналов отражала внутреннее напряжение эпохи — попытку совместить международную открытость с сохранением культурной изоляции, превратив музыку в инструмент идеологического воспитания и одновременно в поле сопротивления для молодого поколения, искавшего новые формы самовыражения.

Исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к роли джаза в культурной и политической трансформации СССР периода хрущёвской оттепели. Работы охватывают широкий спектр аспектов: от идеологического контроля до международного влияния, формируя

многогранную картину взаимодействия музыки, власти и общества. Монография П. Шмельца [Schmelz 2023] задаёт общий контекст анализом джаза в связке с кино. Автор подчёркивает, что государство, стремясь к модернизации, допускало джаз как символ «прогрессивности», но в строгих рамках. Однако из-за широкого охвата темы глубина анализа медийной репрезентации (например, роли конкретных газетных статей) остаётся ограниченной. М. М. Гершзон [Гершзон 2018] отмечает, что демократизация сферы развития искусства, выразившаяся в создании самодельных оркестров, музыкальных и художественных школ для взрослых, решала сразу две проблемы – повышение культурного уровня населения и уменьшения государственных расходов. Процесс демократизации, однако, не был линейным: как отмечает Ф. К. Ярмолич [Ярмолич 2024], власть балансировала между контролем и попустительством, допуская концерты оркестров Лундстрема или Рознера, но пресекая «неформальные» практики. А. М. Юдина [Юдина 2014] в своей статье вводит внешний фактор — «джазовую дипломатию» США, которая через гастролы Армстронга или передачи «Голоса Америки» продвигала образ свободы. СССР отвечал двойственно: критиковал «буржуазный джаз», но использовал фестивали для демонстрации открытости. Современная историография раскрывает джаз как поле борьбы и диалога между идеологией, культурой и обществом. Однако для полной картины требуются исследования, сочетающие анализ центральных и региональных практик, а также прослеживающих эволюцию джаза как инструмента пропаганды.

В период оттепели в советской периодической печати активной критике подвергалась культурная экспансия стран Запада на культуры других. В прессе указывалось на прямую вину Государственного департамента США в распространении формализма¹³¹ и лишении аудитории тех, кто выступает против капиталистического уклада США. На съезде Союза композиторов отмечалось, что с «помощью» британского правительства музыкальная культура африканского народа в Кении полностью уничтожена, вместо нее насаждается музыкальная культура, отвечающая вкусам британцев – «вульгарная, глупая музыка, заимствованная главным образом в Соединенных Штатах»¹³². Важным замечанием во время прений композиторов был пункт об узкой аудитории западноевропейской и американской музыки, которая тяготеет к декадансу¹³³.

Подразумеваемая западную музыку, тяготеющую к декадансу советские критики, как правило выделяли джаз. Относительно молодой жанр, который зародился в 1920-х годах среди афроамериканской культуры не был сразу принят консервативной частью граждан США, в связи с этим темнокожее население в СССР воспринималось, как революционно-настроенная часть общества. Однако по мере интеграции джаза в американскую культуру изменялось и отношение

---

¹³¹ Кремецкий Я. Какой пример они показывают миру... // Советская культура. 1957. № 83. С. 2.

¹³² На съезде Союза Композиторов // Советская культура. 1957. № 47. С. 3.

¹³³ Там же.

к этому стилю в советском государстве, и к середине 1950-х американский джаз уже не воспринимался как музыка угнетаемого народа, а все чаще стал порицаться. Так, в статье «В театрах и кино США» отмечалось, что дельцы от музыки взялись эксплуатировать народные мотивы джаза, превратив их в какофонию. Настоящий джаз зародился в антифашистской атмосфере тридцатых годов, в то время как «холодная война» и гонения на Маккартистов отравили его мелодии¹³⁴.

Проникновение американского джаза в советскую музыку связано с активной внешней политикой. Стоит сказать, появляется джаз в СССР еще в 1920-х, однако важной точкой в его широком распространении стал VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, на котором, чтобы конкурировать с модными западными течениями советские композиторы вынуждены были создавать простую музыку, которая нравилась большинству слушателей. Определенные трудности доставляло и то, что большая часть советского общества во время фестиваля познакомилась с творчеством зарубежных народов, поэтому серьезность конкуренции с «современной белибердой, идущей от исторического американского джаза»¹³⁵ осознавалась советской прессой. Кроме того, выступления западных джазовых коллективов, которые власти пытались засекретить, лишь подогревали интерес к этой музыке [Горлов 2021, с. 92].

Тем не менее, в советской прессе наблюдается дифференциация критики джаза. Ключевым моментом было место его происхождения. Важным критерием в оценке джаза были национальные мотивы, те выступления, где национальные мотивы отсутствовали характеризовались как музыка, находившаяся под влиянием американского джаза. «Джаз проделал сложную эволюцию... Есть джаз и джаз. Есть гипермодернистические выверты американизированной музыкальной индустрии и есть изящная легкая музыка, прочно связанная с народными истоками и лучшими традициями развлекательной музыки»¹³⁶. Американский джаз противопоставлялся советской музыке, так, например, египетская музыка достигла «развилки дорог», она стоит перед выбором: путь американского джаза или путь русской классической и советской музыки¹³⁷. Однако, противопоставление легкой эстрадной музыки и классической является не совсем корректным, это понимали и авторы статей в Советской культуре: Прежде всего в корне неверен принцип противопоставления оперно-симфонических жанров и эстрадных, бытовых. Опыт мировой музыкальной культуры – блестящее доказательство тому¹³⁸.

«Национальный» джаз принимался в СССР гораздо более мягко. Так, на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов легкую музыку исполняли джазовые оркестры из Ливана,

---

¹³⁴ Изаков Б. В театрах и кино США // Советская культура. 1956. № 30. С. 1.

¹³⁵ Малашев Ю. Песни – крылья фильма // Советская культура. 1957. № 58. С. 3.

¹³⁶ Городинский В. Падчерица полигимнии // Советская культура. 1957. № 13. С. 3.

¹³⁷ Эль-Шауан А. Музыка Египта // Советская культура. 1956. № 127. С. 3.

¹³⁸ Слушатели о легкой музыке. Обзор писем читателей // Советская культура. 1957. № 80. С. 2.

Австралии, Финляндии, Франции, Италии¹³⁹. Репертуар, который строился на национальной основе воспринимался советской публикой намного лучше, нежели, тот, который «ради «оригинальности», готов пойти на любые художественные уродства... Так, например, английский джаз, использовавший в качестве музыкальных инструментов предметы домашнего быта, оказался далек не только от требований высокого вкуса, но и от искусства вообще»¹⁴⁰.

Создание джазовых коллективов было связано не только с подготовкой к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, но и с плохой работой Всероссийского гастрольно-концертного объединения, Госконцерта и республиканских концертных организаций. Особенно американизированный джаз был популярен в Грузинской ССР и Азербайджанской ССР. Вследствие с распространением новой американизированной музыки, терялась художественная ценность местной: грузинской и азербайджанской музыки. ВГКО обвинялся в отсутствии контроля за текущим репертуаром, привлечения художественного совета к обсуждению новых эстрадных программ и номеров, в результате чего даже хорошие в своем первоначальном образе номера обрастают «отсебятиной» дурного вкуса¹⁴¹. Халатно подходило к своей работе и Министерство культуры. Иностраные коллективы, гастролировавшие по СССР, получили разрешение от Министерства культуры, которое не провело предварительного ознакомления с программой, перепоручив это административным работникам, не связанным с этим органом [Ярмолич 2024, с. 222].

Постепенно происходят значительные изменения официальной советской позиции по отношению к джазу, превратившегося из объекта идеологической критики в потенциальный инструмент пропаганды. Это изменение было вызвано в первую очередь популярностью джаза среди советской молодежи, что привело к убеждению в том, что идеологически адаптированная версия этого жанра может быть использована для продвижения желаемых ценностей среди этой группы населения¹⁴².

Эта стратегическая цель потребовала всесторонней оценки джаза в советском контексте. В рамках государственной инициативы не удалось создать единую картину, описывающую приемлемую траекторию развития джазовой музыки в СССР, гарантирующую ее соответствие основным принципам советского музыкального творчества: национальности и реализма. Достижение поставленной цели потребовало скоординированных усилий, объединения композиторов, исполнителей и музыковедов под руководством таких авторитетных органов, как Министерство культуры и Союз композиторов¹⁴³.

---

¹³⁹ Они голосуют за дружбу // Советская культура. 1957. № 98. С. 1.

¹⁴⁰ Еще раз о джазе // Советская культура. 1957. № 129. С. 4.

¹⁴¹ Непримиримо бороться с халтурой на эстраде // Советская культура. 1957. № 156. С. 2.

¹⁴² Ходорковский Т. Пути и закоулки джаза // Советская культура. 1961. № 54. С. 3.

¹⁴³ Там же.

Существовали в прессе и апологеты джаза. Так, в своей статье «Когда играет джаз», А. Цфасман предложил переименовать все эстрадные ансамбли в джазовые ансамбли, так как народная музыка органично сливается с джазом. Автор предложил покончить с дилетантизмом, создавая учебные программы для музыкантов и композиторов, играющих и пишущих джаз. Однако, А. Цфасман не забывает о тех композиторах, которые используют исключительно перенятые мотивы Запада. Он считает, что такие композиторы безусловно виноваты, но стоит разделять ответственность между композитором, радио и телевидением, музыкальными издательствами, звукозаписывающими домами¹⁴⁴.

В восприятии джаза начали происходить изменения, бросающие вызов устоявшейся критической позиции. Сторонники идеи подчеркивали тот факт, что джазовая музыка с энтузиазмом воспринималась и исполнялась музыкантами, в репертуар которых традиционно входили классические композиторы, такие как Бах, Гайдн и Бетховен. Это свидетельствовало об уровне художественных достоинств и совместимости с устоявшимися музыкальными традициями. Тем не менее, все еще предпринимались попытки провести различие между тем, что считалось «настоящим» джазом, и более экспериментальными, авангардными стилями (называемыми «серийной» музыкой или «крикливой» музыкой), распространенными на Западе. Это различие служило легитимизации одних форм джаза и осуждению других¹⁴⁵.

Несмотря на продолжающиеся споры, все больше людей признавали, что у джаза богатая, хотя и развивающаяся история. Даже при признании его истоков, будущая траектория развития джаза рассматривалась как открытая и готовая к исследованию. Широкая популярность джаза, особенно известных ансамблей под руководством таких советских музыкантов, как Леонид Утесов, Эдди Рознер и Олег Лундстрем, сделала подавление этого жанра практически невозможным¹⁴⁶. Кроме того, в 1960-е гг. джаз начинает повсеместно проникать в киномузыку, эстрадную песенность, перестав таким образом вызывать у слушателя ассоциации с культурным влиянием запада [Шак 2015, с. 178].

Значительную роль в распространении джаза в СССР сыграл приезд оркестра Бенни Гудмена. Приезд джазовых музыкантов в СССР означал значительную разрядку в отношениях с США. Коллектив стал посланником не только негритянской, но и американской культуры в целом, а администрация президента смогла сместить фокус с претензий в расовой дискриминации со стороны СССР [Юдина 2014, с. 98].

Несмотря на широкое распространение джаза в СССР и его частичную легитимацию в прессе к середине 1960-х годов, он оставался удобным идеологическим инструментом для критики

---

¹⁴⁴ Цфасман А. Когда играет джаз // Известия. 1961. № 200. С. 6.

¹⁴⁵ Пегушин А. Серьезно о «несерьезной» музыке // Советская культура. 1964. № 76. С. 4.

¹⁴⁶ Там же.

Запада. Советская власть, допуская «национальные» формы джаза, интегрированные в народные традиции, продолжала осуждать «американизированные» версии как символ культурной деградации и буржуазного влияния. Даже популярность жанра, усиленная фестивалем 1957 г. и гастрольями Бенни Гудмена, не отменяла его использования в пропаганде: джаз служил примером «разлагающегося» западного искусства, противопоставляемого «здоровой» советской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

- Гершзон 2018 – *Гершзон М.М.* Закат Сталина и Оттепель: управление культурой в СССР в 1950-х–начале 1960-х гг. М.: Модест Колеров, 2018. 392 с.
- Горлов 2021 – *Горлов В.Н.* Фестиваль молодежи в 1957 г. изменил СССР: первый прорыв «железного занавеса» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 87–97.
- Ярмолич 2024 – *Ярмолич Ф.К.* Джаз, власть и горожанин в Советском Союзе 1950–1960-х гг. // История повседневности. 2024. № 2. С. 218–229.
- Шак 2015 – *Шак Ф.М.* Советский джаз как феномен массовой культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 3. С. 170–178.
- Юдина 2014 – *Юдина А.М.* «Джазовая дипломатия» США в 1950–1960-е гг.: из опыта использования американской «мягкой силы» в эпоху Холодной войны // Вестник РГГУ. Серия: Международные отношения и зарубежное религиоведение. 2014. № 18. С. 95–105.
- Schmelz 2023 – *Schmelz P.J.* Soviet Music in the Thaw: Jazz, Film, and the Avant-Garde, 1956–1964. Oxford: Oxford University Press, 2023. 320 p.

REFERENCES

- Gershzon, M.M. (2018), *Zakat Stalina i Ottepel: upravlenie kulturoi v SSSR v 1950-eb–nachale 1960-eb gg.* [The Decline of Stalin and the Thaw: Cultural Management in the USSR in the 1950s – Early 1960s], Modest Kolerov, Moscow, Russia.
- Gorlov, V.N. (2021), “The 1957 Moscow Youth Festival has changed the Soviet Union: The first breakthrough of the Iron Curtain”, *Bulletin of Moscow Region State University. “History and Political Sciences” Series*, no. 1, pp. 87–97.
- Schmelz, P.J. (2023), *Soviet Music in the Thaw: Jazz, Film, and the Avant-Garde, 1956–1964*, Oxford University Press, Oxford, UK.

- Shak, F.M. (2015), “Soviet Jazz as a Phenomenon of Mass Culture”, *Bulletin of the Adyghe State University. “Philology and Art History” Series* 2, no. 3, pp. 170–178.
- Yarmolich, F.K. (2024), “Jazz, Power and the Citizen in the Soviet Union in the 1950s – 1960s”, *History of Everyday Life*, no. 2, pp. 218–229.
- Yudina, A.M. (2014), “ ‘Jazz Diplomacy’ of the USA in the 1950s–1960s: From the Experience of Using American ‘Soft Power’ During the Cold War”, *RSUH/RGGU Bulletin: “International Relations and Foreign Religious Studies” Series*, no. 18, pp. 95–105.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иван М. Шихалеев, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; v.shikhaleev01@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan M. Shikhaleev, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; v.shikhaleev01@gmail.com